

Пора установить в Чувашии памятник Дубу

В 2020 году работники леса, не только специалисты лесного хозяйства, кто непосредственно, по долгу своей службы, занимается охраной и приумножением лесных богатств, но и лесозаготовители и деревообработчики, свой профессиональный праздник отмечают в 55-й раз.

Накануне праздника я встретился с ветераном лесного хозяйства, краеведом-исследователем Николаем Кондратьевым, и поведал он мне о корабельных дубравах Чувашии, о дубах-великанах. Николай Осипович окончил Марийский политехнический институт по специальности «Лесное хозяйство», более тридцати лет работал в лесах Шемуршинского и Шумерлинского районов Чувашии на инженерных должностях, как в лесном хозяйстве (из них 16 лет — лесничим), так и в лесозаготовительной отрасли.

— Николай Осипович, символично, что даже карта республики имеет форму дубового листа...

— Чувашский край в прошлом был царством дуба. Дубравы веками самовосстанавливались и преуспевали. Они занимали почти всю территорию современной Чувашии, за исключением её юго-западной части — Присурского хвойного массива. Леса всегда были и будут главной ценностью нашей природы. Дуб традиционно, исторически связан с культурой и бытом народа. На территории республики и за её пределами у чувашей росли священные дубовые рощи и отдельные великаны-деревья.

«Золотым дном России» называл дубовые рощи преобразователь России Петр I. При его правлении потребности в древесине обусловили дальнейшее повышение практического интереса к ней, к охране и разведению леса. Весь этот период позже назвали этапом корабельных лесов.

В 1702 году, 27 марта, Петр I именным указом повелел «во всех городах и уездах... осмотреть и описать леса». Указом были определены заповедные корабельные породы: дуб и другие твердолиственные породы, лиственница, а также сосна «в отрубе двенадцать вершков и больше» (то есть 53 см). Их запрещалось рубить на расстоянии 50 вёрст от больших сплавных рек и на 30 и 20 вёрст — от впадающих в них годных для сплава средних и малых рек. Первый лесной указ общегосударственного значения от 18 ноября 1703 года почти полностью повторил предыдущий указ, ввел строгие карательные меры за нарушения в лесах, а также обязал считать заповедными дубовые массивы: Ильину гору и Большесурскую рощу Курмышского уезда и Леонтьев байрак Харьковской губернии. Таким образом, из трех лесных массивов, объявленных заповедными, два находятся в Чувашии — Ильина гора на территории Красночетайского, а Большесурская роща — Шумерлинского и частично Красночетайского районов.

— Благодаря в том числе и чувашскому дубу родился Балтийский флот, насколько правильно это утверждение?

— Указами 1730-1732 годов заповедные леса были приписаны к адмиралтействам, а лесные массивы Поволжских губерний отнесены к Санкт-Петербургскому адмиралтейству. Надзорные же функции осуществляла Казанская Адмиралтейская контора.

Заповедные леса предназначались для обеспечения строящегося флота корабельным лесом. Требовался лес совершенно здоровый, для получения большемерных деталей корабля нужны были деревья в возрасте 350 лет, а для основных частей корабля — 400 лет. Этим требованиям соответствовали обширнейшие пространства дубовых лесов, которые произрастали в Среднем Поволжье и, в частности, в Присурье. Большесурская роща одной из первых в России была назначена для заготовки корабельного леса.

Корабельные дубовые леса Поволжья более 150 лет служили базой для создания мощного Балтийского флота, обеспечивали потребности адмиралтейства в

высококачественной древесине. Наиболее ценными и наиболее известными из них являются дубравы Среднего Поволжья — Казанские нагорные дубравы, то есть дубравы на высокому правобережье Волги, в основном — территории современной Чувашии. Отсюда же поставлялся лес для Архангельского адмиралтейства.

Заготовка корабельного леса в Чувашии началась в 1701 году. И первая партия дубовых корабельных кряжей была заготовлена в Присурских лесах. Первоначально лес поставляли на строительство судов в Казани.

В конце апреля 1710 года с пристаней Казанской губернии на Санкт-Петербургские верфи были отправлены десятки стругов и более ста заваден, груженых корабельным лесом. С этого времени в течение полутора веков чувашские дубравы стали основными поставщиками дуба для строящегося Балтийского флота, были выделены около 70 корабельных рощ. Местоположение наиболее примечательных дубовых корабельных рощ в бывших лесхозах республики: в Шумерлинском лесхозе — Большесурская корабельная роща (66,4 тыс. га), Марпосадском — Сотниково-Тогаево-Яндашевская (17,2 тыс. га), в Порецком — Алатырская Большая Сурская (9,7 тыс. га), в Ядринском — Карачкинско-Янымовская-Тарашнурская (6,7 тыс. га), в Вурнарском — Апперская (8,1 тыс. га), Озерно-Абызовская (4,9 тыс. га), в Канашском — Тюмерево-Тобурдановская (9,5 тыс. га), Алдиярово-Кибечинская (5,5 тыс. га), Тобурданово-Урюмшская (5,4 тыс. га), в Шемуршинском лесхозе — Тархановская (8,7 тыс. га), в Кирском лесокомбинате — Мураговская (7,3 тыс. га), в Ибресинском лесокомбинате — Кирская (4,5 тыс. га).

— Удивляет своими размерами Большесурская корабельная роща...

— Да, она пользовалась наибольшей известностью, по площади занимала 1/5 часть всех корабельных дубрав Чувашии. «По пространству своему и по значительному запасу дубового леса, годного на кораблестроение», Большесурская роща была самой крупной дубовой корабельной рощей Российской Империи. Во многих архивных документах упоминалась также Алатырская Большая сурская рощей. Наверное, потому, чтобы не спутать с другой Большесурской корабельной рощей Симбирской губернии — Алатырской. Занимала она чувашскую правобережную часть Курмышского уезда, отстоя от реки Суры в расстоянии от 4 до 15 верст (1 верста = 1,0668 км) и прилегала к степным местностям Курмышской, Ядринского уездов. В разное время ее площадь составляла от 62 до 72 тыс. десятин (1 дес. = 1,09 га). В совре-

менных границах — это леса Шумерлинского и части Красночетайского районов.

— А как транспортировали эти дубы-великаны в Санкт-Петербург?

— С Большесурской корабельной рощи кряжи вывозились на две пристани: со средней и южной части — на Языковскую пристань, а с северной части — на Курмышскую. На Языковскую пристань доставался корабельный лес также из северной части Алатырской корабельной рощи, находящейся от юго-восточной части Большесурской рощи на расстоянии 31 версты.

Караваны с судами, отправлявшиеся от низовых пристаней, достигали Петербурга большей частью за два судоходства (навигационных периода). Зимовка была в г. Рыбинске. Существовало несколько водных систем, из них для нас представляет интерес Мариинский канал, так как именно по его водам (реки Волга, Шексна, Ковжа, Вытегра, Свирь, озер Белое, Онежское, Ладожское) доставлялись суда с грузом в Петербург.

В Государственном историческом архиве Чувашии Республики хранится «Дело о заготовке и вывозке лесоматериалов из лесных дач Курмышского уезда для кораблестроения». Согласно отчету комиссионера Филимонова, за зимний период 1835-1836 годов было заготовлено и вывезено на поляны 519 дубовых кряжей, из них отобрано для отправки в Петербург и вывезено на Языковскую пристань 272 кряжа, 33 кряжа оставлены для распиловки и отправки на следующий год. Из оставшихся фаутных (отбракованных) кряжей дальнейшей сортировкой отобрано дополнительно еще 33 кряжа для Казанского арсенала. Таким образом, из заготовленных 519 кряжей выбрано для флота и артиллерии 338, или 2/3 от общей заготовки. Остальные деревья пущены в свободную продажу через аукцион. Вывезенные для Петербургского адмиралтейства 272 дерева были заготовлены из участков корабельной рощи при селе Ходары — 160, при деревне Сюмерлях — 21 и при селе Алгаши — 91 дерева. Толщина кряжей составляла до 102 см, а длина — до 13,2 м. В сезон 1836-1837 гг. предусматривалась заготовка в юго-западной части рощи между деревнями Мыслец и Чувашии Алгаши.

— В литературе можно найти немало интересных фактов о деревьях-гигантах...

— Действительно, в корабельных рощах находились и вырубались настоящие гиганты. В 40-х годах XIX века директор Департамента корабельных лесов барон Врангель вспоминал: «В Сурских лесах срубали деревья дуба здоровой древесины, из которых выходили обделанные кряжи в 900 и даже 1100 пудов» (1 пуд = 16,38 кг). Для вывозки одного такого кряжа на пристани требовалось от 20 до 40 лошадей.

«Лесной журнал», издававшийся в Санкт-Петербурге, в 1900 году опубликовал сообщение, что на всемирной выставке в Париже демонстрировался дубовый кряж из России, выпиленный из 485-летнего дуба высотой 31 м и диаметром 169 см. Этот дуб был срублен в Большесурской лесной даче Курмышского лесничества Симбирской губернии (ныне — Саланчикское участковое лесничество БУ «Шумерлинское лесничество»).

— А сейчас сохранились такие великаны?

— Об этом дубе я как-то рассказал одному из любителей-охотников. Каково было мое удивление, когда он сказал: «Это что, а за поселком Красный Октябрь мы наткнулись на два огромнейших дуба — обошли крупный, и насчитали 10 шагов». Но конкретное место он сказать не мог. Этот дуб я искал три года, уточнял у него характерные признаки местности, и, наконец, вышел на лесника Алгашинского участкового лесничества Юрия Вишнеева. Но оказалось, что этот дуб свалило ветром, а рос он в двух километрах от пос. Красный Атамал. Измерить диаметр у основания ствола не удалось, так как он превратился в труху. На расстоянии 6,5 м его диаметр составил 154 см. По нашим прикидкам, диаметр того дуба составлял не менее 1 м 80 см, т.е. окружность ствола составляла порядка 5 м 70 см.

К сожалению, великовозрастных дубов, доживших до наших дней, осталось лишь несколько экземпляров. На окраине деревни Пюкрей растет дуб-старожил, в дупле которого свободно вмещается взрослый человек. Окружность его ствола в 2010 году составляла 5 м 30 см., то есть диаметр — 1 м 69 см.

Возраст как Пюкрейского, так и Красноатмалского дуба, судя по диаметру, около 500 лет. Значит, они — ровесники царя Ивана Грозного. Точный возраст можно определить только инструментально — специальным буром.

Дуб «в три обхвата» диаметром в 1,50 м растет в квартале 28 Саланчикского участкового лесничества, недалеко от пос. Яхай. На территории Шумерлинского лесничества можно еще встретить единичные дубы диаметром 110-135 см. Даже в черте г. Шумерли сохранились несколько дубов, возраст которых около 200-225 лет, что в 2-2,2 раза превышает возраст города. Эти дубы растут в городском парке рядом с прудом. Некоторые из них по внешнему виду вполне отвечают требованиям к корабельным дубам.

— По сравнению с тем, что Вы рассказали, получается, у нас и дубрав-то не осталось...

— В начале 60-х годов XIX столетия произошли существенные изменения в пользовании лесом. В связи с началом броненосного кораблестроения, они потеряли свое значение как корабельные, исключены из ведомства Морского министерства и приравнены с остальными казенными (государственными) лесами. В них начались сплошно-лесосечные рубки. Это привело к массовой смене пород на производные, менее ценные — березовые и осиновые насаждения.

Дубравы сегодня переживают тяжёлые времена — они у нас вырождаются. Причина — не в неблагоприятных климатических факторах, они были всегда. Тем не менее, дубравы самовосстанавливались и процветали. Причина в другом — в хозяйственной деятельности человека, неграмотном использовании этого главного природного ресурса, в результате чего естественные дубравы сведены «на нет». В связи с этим, невольно вспоминаются слова наших предков: «Юман пётсен, чаваш пётет», «Чаваш пётсен тёнче пётет». Смысл этих поговорок таков: «когда вырубим дубравы, придёт конец света». Дуб — это экологический каркас Чувашии и, самое главное, — это память предков. И вместе с тем дуб — жертва индустриализации. Мы будем в долгу перед ним до тех пор, пока не восстановим дубравы. Моё твёрдое убеждение — давно настала пора установить в Чувашии памятник Дубу.

Владислав НИКОЛАЕВ.
Фото из архива
Николая КОНДРАТЬЕВА